УДК 81’374:398.224(=512.157)
DOI 10.25587/2782-4861-2024-1-45-56

Л. В. Роббек
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

О ФОРМИРОВАНИИ ВОКАБУЛ И ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ В СЛОВАРЕ ЯЗЫКА ОЛОНХО

Аннотация. В статье приводятся результаты процедуры решения вопроса о формировании словарных вокабул, а также организации словарной статьи в словаре языка якутского героического эпоса олонхо, признанного ЮНЕСКО в 2005 г. Шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества. Данный вопрос представлял собой один из достаточно сложных проблем теоретической разработки словаря языка олонхо. Высокая степень формульности языка якутского эпоса, своеобразие стилистики эпического повествования и характерные особенности языка тюркских народов сгенерировали комплекс самобытных свойств языка олонхо, которые определили проблематичность лексикографических работ. Однако при разработке макро- и микроструктуры словарей языка фольклора допускается нетрадиционное решение вопроса, и потому в работе предложена особая структура словарной статьи, а также способы формирования нестандартных форм словарных вокабул. Для достижения цели нами был проведён анализ функционально-семантических особенностей лексемы *аҕыс* ‘восемь’ в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина (1947). В результате анализа были уточнены и определены следующие моменты: 1) принято решение представить в качестве словарных вокабул устойчивые словесные комплексы языка олонхо (т. е. эпические формулы, формульные конструкции, конструкции формульного характера), фразеологизмы, единичные лексемы и эпические периоды; 2) основными факторами, послужившими подспорьем для принятия такого решения, названы отличительный признак тюркских языков – закон сингармонизма, а также диффузный характер значения фольклорных выражений, требующий комплексного подхода к составлению словарных дефиниций, в т. ч. и в оформлении леммной части словаря; 3) обозначены основные принципы структуры словарных статей словаря языка олонхо: порядок представления единиц лексикографического описания, порядок представления устойчивых словесных комплексов, принципы подачи материала, особенности подачи иллюстративного материала. При разработке описанных принципов мы опирались на отдельные моменты теоретических положений, высказанных в работах наших предшественников, специализирующихся в области русской лингвофольклористики, русской фольклорной лексикографии, в тюркологии, а также на результаты разностороннего анализа материалов текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина. В ходе дальнейших лексикографических работ, очевидно, будет возможно внесение небольших корректировок, поскольку материал языка якутского эпоса имеет чрезвычайно разнообразный характер. Однако результаты, полученные в данной статье, в указанном аспекте определённо составят основу лексикографирования.

Ключевые слова: лингвофольклористика; фольклорная лексикография; язык олонхо; словарь языка олонхо; словарная вокабула; словарная статья; макроструктура словаря; микроструктура словаря; формульность; устойчивые словесные комплексы

Для цитирования: Роббек Л. В. О формировании вокабул и организации словарной статьи в словаре языка олонхо. Эпосоведение. 2024, № 1. С. 45–56. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-1-45-56.

© Роббек Л. В., 2024
© Robbek L. V., 2024

РОББЕК Лия Витальевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук, Якутск, Россия. ORCID ID: 0000-0001-9477-9374. E-mail: robbek@mail.ru

ROBBEK Liya Vitalievna – Candidate of Philological Sciences, Researcher of the Yakut language department, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia. ORCID ID: 0000-0001-9477-9374. E-mail: robbek@ mail.ru

L. V. Robbek
Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

On the formation of vocabulary and the organization of a dictionary entry in the dictionary of the Olonkho language

Abstract. The article presents the result of the procedure for resolving the issue of forming dictionary vocables, as well as organizing a dictionary entry in the dictionary of the language of the Yakut heroic epic Olonkho, proclaimed by UNESCO in 2005 as a masterpiece of the oral and intangible cultural heritage of humanity. The question was one of the rather complex problems in the theoretical development of a dictionary of the Olonkho language. The high degree of formulaicity of the language of the Yakut epic, the originality of the stylistics of the epic narrative and the characteristic features of the language of the Turkic peoples generated a complex of original properties of the Olonkho language, which determined the problematic character of lexicographic works. However, when developing the macro- and microstructure of dictionaries of the language of folklore, an unconventional solution to the problem is allowed, and therefore the work proposes a special structure of a dictionary entry, as well as methods for forming non-standard forms of dictionary vocables. To achieve the goal, we analyzed the functional and semantic features of the lexeme *aghys* 'eight' in the olonkho text *Nurgun Bootur the Swift* by K. G. Orosin (1947). As a result of the analysis, the following points were clarified and determined: 1. it was decided to present stable verbal complexes of the Olonkho language (i. e. epic formulas, formulaic constructions, constructions of a formulaic nature), phraseological units, single lexemes and epic periods as vocabulary vocables. The main factors that served as support for making such a decision were the distinctive feature of the Turkic languages – the law of synharmonism, as well as the diffuse nature of the meaning of folk expressions, which requires an integrated approach to the compilation of dictionary definitions, including in the design of the lemma part of the dictionary. The basic principles of the structure of dictionary entries in the Olonkho language dictionary are indicated: the order of presentation of units of lexicographic description, the order of presentation of stable verbal complexes, principles of presentation of material, features of presentation of illustrative material. In developing the described principles, we relied on individual aspects of the theoretical positions expressed in the works of our predecessors, specializing in the field of Russian lingua-folkloristics, Russian folklore lexicography, in Turkic studies, as well as the result of a comprehensive analysis of materials from the K. G. Orosin's olonkho text of *Nurgun Bootur the Swift*. In the course of further lexicographical work, it will obviously be possible to make minor adjustments, since the language material of the Yakut epic is extremely diverse. However, the result obtained in this article, in this aspect, will definitely form the basis of lexicography.

Keywords: linguistic folkloristics; folklore lexicography; Olonkho language; dictionary of the Olonkho language; dictionary vocabulary; dictionary entry; macrostructure of the dictionary; microstructure of the dictionary; formulaicity; stable verbal complexes

For citation: Robbek L. V. On the formation of vocabulary and the organization of a dictionary entry in the dictionary of the Olonkho language. Epic studies. 2024, no. 1. Pp. 45–56. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-1-45-56

Введение

При разработке теоретических положений словаря языка якутского героического эпоса олонхо (далее – СЯО) одним из наиболее важных задач является решение вопроса комплектования формы словарных вокабул (далее – СВ). Необходимость указанного вида работ объясняется тем, что большинство проформ единиц языка олонхо (далее – ЯО), которые необходимо лексикографировать, в эпических текстах в условиях стандартного функционирования имеют конфигурации, которые следует подогнать в удовлетворяющую традиционную лексикографическую практику форму.

В существующем опыте лексикографического представления языка фольклора (далее – ЯФ), в частности, в русистике, специалисты в основном придерживаются принципов, согласно которым СВ целесообразно репрезентировать единичные лексемы (далее – ЕЛ) [1; 2; 3; 4; 5; 6;

7; 8; 9; 10; 11]. Московский исследователь С. Е. Никитина также придерживается указанного принципа [12].

В этих работах стержневой концепцией является мнение о том, что «предметом описания в словаре является семантическое поле фольклорного слова» [12, с. 290]. Специалисты включают в словарь «не только опорные слова фольклорного произведения, но и все лексемы из текстов» [13, с. 20], в качестве заглавного слова используют варианты одной лексемы или отдельные слова [1, с. 16–17].

Специалисты, занимающиеся вопросами лексикографического представления языка писателей, также выделяют в качестве СВ ЕЛ [14; 15; 16; 17].

Между тем, углубленное проникновение в проблему тонкостей оформления единиц ЯО в СВ выявляет принципиальный момент, который в отношении СЯО обозначает необходимость применения иных подходов и методов к указанному вопросу.

В данной статье мы предпримем попытку выработать основные принципы формирования СВ в СЯО, определить формы СВ, которые могли бы способствовать составлению релевантных толкований значений единиц лексикографического описания (далее – ЕЛО), а также наметить наиболее существенные моменты касательно организации словарных статей (далее – СС). В соответствии с целевой установкой проведён анализ функционально-семантических особенностей лексемы *аҕыс* ‘восемь’ в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина (1947), а также критический обзор существующих методов и принципов лексикографирования, предметом описания которых являются аналогичные ЯО языковые артефакты.

ЯО представляет собой «высшую форму обработанной, отшлифованной, художественно организованной устной поэтической речи» [18, с. 207]. Актуальность проведения всесторонних исследований языка этого уникального памятника эпического наследия тюрко-монгольского мира не вызывает сомнений. При этом лексикографический метод изучения имеет ценность в том плане, что он становится «инструментом (лингвистического – *Л. Р.*) анализа материала, способом исследования фольклорного слова» [12, с. 289]. Работа основывается на лексикографическом методе исследования. При решении частных вопросов были использованы структурный, статистический методы, метод компонентного анализа, стратификации и формализации.

Языковой материал эпоса тюркских народов отличается от языкового материала произведений устного народного творчества славянских народов в силу фундаментального отличительного признака тюркских языков – закона сингармонизма. «Звуковой строй якутского стиха имеет теснейшую связь с основными закономерностями фонетики якутского языка, в частности, с господствующим в ней законом сингармонизма» [19, с. 20].

Академик В. М. Жирмунский, рассуждая об отличиях ЯФ славянских и тюркских народов, выделил характерное для языка якутского эпоса явление – грамматическую рифму: «Особенности тюркских (агглютинирующих) языков (в отличие, например, от русского, французского или от языка ветхозаветных псалмов) обусловливает то, что ритмико-синтаксический параллелизм неизбежно порождает грамматическую рифму (созвучность тождественных аффиксов)» [20, с. 31].

Проведённый нами анализ выявил, что указанные моменты напрямую влияют на специфику и принципы комплектования форм СВ в СЯО.

Однако в существующем опыте словарного представления языка тюркских эпосов, рассматриваемая проблема решена тем же способом, что в русистике [21; 22].

Тем временем, большинство специалистов, занимающихся вопросами лингвофольклористики, в теоретическом плане отмечают: «Любой фольклорный текст идиоматичен и членится на фрагменты различного объёма, иерархически соподчинённые» [23, с. 19]. Упоминается также о «функционирующих в текстах УСК, многие из которых встречаются так часто, что их можно условно считать своеобразными фольклорными фразеологизмами» [24, с. 5].

Исходя из сказанного, нами принято решение представить в качестве СВ устойчивые словесные комплексы (далее – УСК) ЯО, под которыми мы понимаем эпические формулы (далее –

Ф), формульные конструкции (далее – ФК), конструкции формульного характера (далее – КФХ) [подробно см. 25], а также фразеологизмы (далее – ФРЗ). «Вся основная ткань повествования в олонхо типа “Ньургун Боотур”, “Кулун Куллустуур” представляет собой вариации эпических формул», – пишет П. А. Слепцов [18, с. 210]. Анализируя труд Э. К. Пекарского, он отмечает: «Если подойти к “Словарю…” Э. К. Пекарского с точки зрения формульности якутского языка, то можно увидеть, что многие вокабулы (заглавные слова) выступают как бы доминантами, а в самой словарной статье сплошь и рядом входят в состав формульных сочетаний» [18, с. 212]. В СЯО, специализированном труде, описывающем ЯО, следует не только учесть подчёркнутое обстоятельство, но и дать практическое развитие идеям, имплицированным ведущими якутскими языковедами.

Вторым определяющим моментом является то, что выбор УСК (Ф, ФК, КФХ, ФРЗ) в качестве СВ связан с проблемами составления словарных дефиниций. Мы считаем, что в СЯО составление объективно соответствующих эпической традиции толкований возможно только в том случае, если дефинировать неразложимые по смыслу сочетания слов целостно, не разделяя состав фактически функционирующих единиц ЯО на их составляющие – самостоятельные лексемы.

«Слова, взятые вне системы языка в целом, лишь в их отношении к вещам или явлениям действительности, служат различными знаками, названиями этих явлений действительности, отражённых в общественном сознании» [26, с. 13]. В народном же эпосе «в условиях фольклорного текста с его жёсткой функциональностью и стереотипностью содержательная сторона устно-поэтического слова в известной мере стереотипизировалась и структурно упорядочилась. Слово, родив, как зерно, поэтическое произведение, в свою очередь испытало на себе его организующее влияние. Полагаем, что особенности семантической структуры песенного слова объясняются его двуединой природой: оно одновременно и слово, и компонент УСК» [23, с. 114].

Детали и нюансы протекания процесса приобретения ЕЛ фольклорного значения, а также принципов образования специфики фольклорной стилистики наиболее чётко сформулировал И. А. Оссовецкий: «Семантико-стилистическому объединению слов в типических местах способствует повышенная экспрессивность формул, которая развивается отчасти за счёт побледнения лексического значения образующих типические формулы слов, потому что общее значение всей поэтической фразеологической единицы перекрывает значения составляющих её слов. Образность такой художественно-фразеологической единицы и есть то новое семантико-экспрессивное качество, которое возникает при объединении слов в художественно-семантическое целое и которое несводимо к образности его компонентов» [27, с. 217].

В результате анализа функционально-семантических особенностей лексемы *аҕыс* ‘восемь’ в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина нами обозначены следующие моменты.

В тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина лексема *аҕыс* ‘восемь’ встречается 56 раз. Содержится в составе следующих УСК (Ф, ФК, КФХ, ФРЗ):

1. **АҔЫС АТАХТААХ АДЬАРАЙ** букв. ‘восьминогий аджарай’ – 1 раз [28, с. 66].

2. **АҔЫС БУЛАС СУҺУОХТААХ** букв. ‘с восьмисаженной косой’ – 5 раз [28, с. 72, 82, 88, 98, 124].

3. **АҔЫС ДАЛЛА УРАҺА** букв. ‘восемь светлых летних ураса’ – 2 раза [28, с. 162, 298].

4. **АҔЫС ИИЛЭЭХ-САҔАЛААХ АТААННААХ-МӨҤҮӨННЭЭХ ААН ИЙЭ ДОЙДУ** букв. ‘восьмиободная, восьмикрайняя, скользкая и бугристая изначальная мать-земля’ – 2 раза [28, с. 110, 164].

5. **АҔЫС КҮННҮК СИР** букв. ‘расстояние восьмидневного перехода’ – 2 раза [28, с. 64, 356].

6. **АҔЫС КЫРЫЫЛААХ НЬИРИЛЭ (НИРИЛЭ) ХААН (ХАРА ТААС) ОҺОХ** букв. ‘восьмигранный огромный, важно гудящий камелёк, именуемый Нирилэ хаан осох’ – 2 раза [28, с. 94, 272].

7. **АҕЫС САЛААЛААХ ААР КУДУК МАС** букв. ‘восьмиветвистое священное дерево Аар Кудук Мас’ – 1 раз [28, с. 164].

8. **АҕЫС САЛААЛААХ, СЭТТЭ БОЛЧУОХТААХ (БОТЧУОХТААХ) (АҕЫС СИРИНЭН БОЛЧУОХТААХ) АЙЫЫ КУО ДЬЭЛЛИК КЫМНЬЫЫ** букв. ‘красивая священная плеть с восемью концами, с семью утолщениями’ – 2 раза [28, с. 118, 180].

9. **АҕЫС СУОЛ АРАХСЫЫТА, ТОҕУС СУОЛ ТУТААҔА (ТУТУЛА), СЭТТЭ СУОЛ БИЛИИТЭ** букв. ‘разъезд восьми дорог, средоточие девяти путей, перекрёсток семи дорог’ – 4 раза [28, с. 214, 228, 278, 280].

10. **АҕЫС <ТАЛЛАН> ТАРААХ <СУОРБА> ХАЙА** букв. ‘восемь скал полосатых’ – 9 раз [28, с. 64, 146, 170, 172, 178, 190, 196, 196, 202].

11. **АҕЫС ҮӨСТЭЭХ ХААН (АРААТ) БАЙАҔАЛ** букв. ‘восьмипроточное славное Ааратморе’ – 3 раза [28, с. 64, 120, 130].

12. **АҕЫС ХАЛЛААН** букв. ‘восемь небес’ – 2 раза [28, с. 88, 114].

13. **АҕЫС <ХАЛЧАҔАЙ> ХАРА МАҔААС АТЫЫР ОҔУС** букв. ‘восемь чёрных поросов с лысыми мордами’ – 2 раза [28, с. 64, 358].

14. **<ТОҔУС СУБАН ТУРУЙА КУРДУК УОЛАТТАР> АҕЫС ТЫҤЫ КЫТАЛЫК КУРДУК КЫРГЫТТАР** букв. ‘девять парней, подобные рослым журавлям, восемь девушек, похожие на самок стерхов’ – 3 раза [28, с. 82, 88, 166].

15. **ТҮӨРТ УҺУКТААХ (КЫРЫЫЛААХ), АҕЫС (УҺУКТААХ) КЫРЫЫЛААХ ЧЭРКИЛ (ЧЭҤКИР, НЬЭҤКИР) ТААС ОСТУОЛБА** букв. ‘восьмиконечный четырёхгранный прозрачно-каменный столб’ – 4 раза [28, с. 72, 132, 156, 218].

Основным критерием, определяющим статус выражения (является ли оборот речи, в пределах которого встречается та или иная лексема, УСК ЯО), следует считать повторяемость идиом в тексте эпоса в неизменном виде или с небольшими вариациями. В данном случае лексема *аҕыс* ‘восемь’ из 56 раз зафиксирована в составе УСК 44 раза, что в количественном отношении больше, чем её функционирование вне состава УСК (12 раз). Каждый УСК в тексте употреблён от 2 до 9 раз. УСК **АҔЫС АТАХТААХ АДЬАРАЙ** букв. ‘восьминогий аджарай’ и **АҔЫС САЛААЛААХ ААР КУДУК МАС** букв. ‘восьмиветвистое священное дерево Аар Кудук Мас’, задействованные в анализируемом олонхо по 1 разу, мы включили в реестр УСК ЯО потому, что первое выражение относится к ФРЗ, а второе представляет собой классическую номинацию эпического мирового дерева, неизменно встречающегося в текстах других олонхо.

ЕЛ *аҕыс* ‘восемь’, не входящая в состав УСК, в тексте анализируемого олонхо функционирует в следующих отрезках:

Бу үс сиринэн боҕуралаах, тоҕус сиринэн уорааннаах, аҕыс сиринэн айахтаах Өлүү Ньүкэн уутуттан өрө быраҕыллан тахсаммын чуоҕур очуос хайа үрдүгэр тахсан түһүөх тустаах этим! – ‘вот этой – с перехватом в трёх местах, в девяти местах с затягивающими омутами, с отверстиями в восьми местах преисподней Мёртвой водой должен быть вверх подброшен на вершину пятнистого утёса’ [28, с. 200–201]; *аҕыс тыһы кыталык курдук кыргыттар, аҕыс сиэллээх кэриэн ымыйаны арылыас кус сымыытын курдук араҕас арыынан адаарытчы-будаарытчы арыылааҥҥыт, айахта тутуҥ* – ‘восемь девушек, подобных самкам стерхов, поднесите восемь кумысных жбанов, украшенных конской гривой, наполненных кумысом сдобренных жёлтым маслом, подобным яйцу утки гоголя’ [28, с. 166–167]; *кини балта икки дьиэлээх кыыс икки, күлсэ-күлсэ, ханғас диэки аҕыс хос ханғырҕастаах хаппатчы диэки киирэн бардылар* – ‘его сестра и хозяйская дочь со смехом направились в чуланчик-хаппахчы для девушек, с дверью с восемью звонками’ [28, с. 208–209]; *аҕыс ынах сүөһүнү адаарытчы уоту тула үөлэн кэбиспит* – ‘восемь коров нанизал на рожны и поставил их жариться вокруг костра’ [28, с. 172–173]; *кэтэҕириин диэкинэн кэриччи көрдөҕүнэ – аҕыс оронноох дьиэ буолла* – ‘обвёл он взглядом заднюю сторону. На этой стороне было устроено восемь нар’ [28, с. 324–325]; *үс хос бастаах, сэттэ салаа кутуруктаах, дьүһүнэ таллан эриэн, сэттэ анньар иннэлээх, өрөҕөтүгэр аҕыс*

атахтаах абааһы дьүһүннээх баҕадьы көстө көстүбэт гына, үс төгүл эриллэн баран түүрүллэн сытар үһү – ‘с тремя змеиными головами, с семью развилинами предлинного хвоста, сам ярко пёстрой окраски; с семью колющими иглами, с восемью бьющими ногами на животе, чудовище страшного вида – лежит, трижды свернувшись’ [28, с. 334–335]; *сир дойду түөрт гыммыт биирдэрин, ыарахана ыарахан, аҕыс кырыылаах дьэҥкир таастаах өттүгүм баһыгар диэри көтөхпүтүм* – ‘поднял до средины бедра, как бы тяжело ни было, восьмигранный прозрачный камень весом в четверть веса всей земли’ [28, с. 338–339]; *тоҕус ойуун киһи, аҕыс удаҕан дьахтар куочайдыын кэрэхтиин өлбүт түктүйэлиин үөр эмэгэтим тобулу көрдүн* – ‘идол, ставший злым духом юёр, в тюктюйэ, где уложены души девяти шаманов и восьми шаманок, да пронзит меня насквозь своим волшебным огненным взглядом’ [28, с. 268–269]; *дьэ, бу абааһы уола киэҥ көхсө кыараата, үһун санаата кылгаата, халыҥ тириитэ хайынна, чэгиэн этэ сэймэктэннэ, аҕыс ойоҕоһун быыһыттан тураҕас сылгы кутургун субутчу таппыт курдук хаана таҥнары саккыраата* – ‘у сына абаасы широкая спина сузилась, длинные мысли укоротились, толстая кожа распоролась, здоровое мясо рассеклось, из восьми мест между рёбер забила кровь ключом, подобно вытянутым хвостам гнедых бегунцов’ [28, с. 180–181]; *аҕыс тимир тирэх тиит баһын атарытчы тардан ылан орулҕан байаҕал үрдүгэр «өҥөс» гына олоро түстэ* – ‘важно села, соединив вершины восьми железообразных тополей, поглядывая на кипучее море’ [28, с. 146–147]; *аҕыс уон үрэх араллааннаан айгыстан айдааран-айманан киирэн, аан ийэ дойду буолан, аатырбыт-аарыгырбыт эбит* – ‘восемьдесят речек, важно и шумно слившись (вместе), славной, изначальной матерью-родиной стали’ [28, с. 62–63]; *алаата-алаата! Тоҕус муус дьулуо хара уолаттарым, аҕыс кыҥырдыа ханыы кыргыттарым, мин этэр тылбын өйдүөн истэн туруҥ эрэ!* – ‘алаата-алаата! Девять тёмных, как ледяные глыбы, сынов моих, восемь строптивых и упрямых дочерей моих, внимательно выслушайте, что я вам скажу!’ [28, с. 132–133].

В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина лексема *аҕыс* ‘восемь’ входит в состав одного эпического периода (далее – ЭП) [28, с. 62–64].

Исходя из этого, определены основные принципы формирования СВ и организации СС в СЯО.

1. Единицы лексикографического описания в СЯО

«Выбор единицы описания зависит от многих факторов, в частности, от типа словаря, базового материала и установок составителей» [17, с. 71]. В СЯО ЕЛО следует представить Ф, ФК, КФХ, ФРЗ, ЕЛ и ЭП.

2. Порядок представления ЕЛО В СЯО

Необходимость отображения в статье словарей «формульных связей слова, по-видимому, ни у кого не вызывает сомнения: все капитальные лексикографические труды, посвящённые древнейшему периоду развития словарного состава русского языка, отводят характеристике подобных связей большое место» [29, с. 219]. В некоторых словарях языка писателей в структуру СС включаются ЕЛО по типу УСК. «В словарях языка писателей, в которых лексика “регистрируется с исчерпывающей полнотой” [30, с. 10], в качестве заголовочных могут выступать не только слова, но и предложно-падежные сочетания, фразеологизмы, перифразы и т. п.» [17, с. 71].

Поскольку «нет детального описания фольклорной лексики, не подвергались углубленному обследованию многие фундаментальные вопросы устно-поэтической лексикологии и фразеологии» [31, с. 216], при организации порядка представления ЕЛО мы руководствуемся собственными рассуждениями.

УСК в СЯО целесообразно представить в начале СС. Далее – ЕЛ. В конце – ЭП.

УСК, представленные СВ, необходимо дать прописными буквами полужирным шрифтом с красной строки без знаков препинания.

Анализ материала показал, что словник УСК делится на три основные группы: 1) УСК, стержневым словом которых является имя существительное; 2) УСК, стержневым словом которых является имя прилагательное; 3) УСК, стержневым словом которых является глагол.

СВ, соответственно, целесообразно представить в форме: 1) основного падежа в ед. ч.; 2) в основном посредством слов, оформленных аффиксом *-лаах*; 3) 2-го л., ед. ч. повелительного наклонения.

В данном случае, это – 1) **АҔЫС КҮННҮК СИР** букв. ‘расстояние восьмидневного перехода’, **АҔЫС САЛААЛААХ ААР КУДУК МАС** букв. ‘восьмиветвистое священное дерево Аар Кудук Мас’ и др.; 2) **АҔЫС БУЛАС СУҺУОХТААХ** букв. ‘с восьмисаженной косой’.

3. Порядок представления УСК в СЯО

УСК даются в словаре в следующем порядке.

В начале СС целесообразно представить ФРЗ. По мнению исследователей, «размещение ФЕ внутри словарных статей зависит от их грамматического строения и семантической структуры и согласуется с лексическими и грамматическими значениями заглавного слова» [32, с. 91]. На наш взгляд, первоочерёдность представления ФРЗ среди УСК необходима в силу их большей теоретической и практической разработанности в истории лексикографии. Толкование же значений Ф, ФК и КФХ в данном словаре производится впервые.

Из приведённых примеров согласно реестру ФРЗ якутского языка [33, с. 91] ФРЗ условно являются УСК **АҔЫС АТАХТААХ АДЬАРАЙ** букв. ‘восьминогий аджарай’ и **АҔЫС ХАЛЛААН** букв. ‘восемь небес’.

Далее, после ФРЗ в структуре СС необходимо представить Ф, ФК и КФХ.

Все УСК необходимо разделять друг от друга специальными знаками. Со знаком (♦) (тёмный ромбик) предполагается дать ФРЗ, со знаком (◊) (светлый ромбик) – Ф, ФК, КФХ, со знаком (●) (тёмный кружок) – ЕЛ и со знаком (○) (светлый кружок) – ЭП.

В некоторых случаях в структуре УСК имеются факультативные компоненты. Они даются в угловых скобках. Например, **АҔЫС <ТАЛЛАН> ТАРААХ <СУОРБА> ХАЙА** букв. ‘восемь скал полосатых’, **АҔЫС <ХАЛЧАҔАЙ> ХАРА МАҔААС АТЫЫР ОҔУС** букв. ‘восемь чёрных порозов с лысыми мордами’ и **<ТОҔУС СУБАН ТУРУЙА КУРДУК УОЛАТТАР> АҔЫС ТЫҤЫ КЫТАЛЫК КУРДУК КЫРГЫТТАР** букв. ‘девять парней, подобные рослым журавлям, восемь девушек, похожие на самок стерхов’.

В круглые скобки заключаются фонетические, морфологические и лексические варианты. Например, **АҔЫС КЫРЫЫЛААХ НЬИРИЛЭ (НИРИЛЭ) ХААН (ХАРА ТААС) ОҺОХ** букв. ‘восьмигранный огромный, важно гудящий камелёк, именуемый Нирилэ хаан осох’, **АҔЫС САЛААЛААХ, СЭТТЭ БОЛЧУОХТААХ (БОТЧУОХТААХ) (АҔЫС СИРИНЭН БОЛЧУОХТААХ) АЙЫЫ КУО ДЬЭЛЛИК КЫМНЬЫЫ** букв. ‘красивая священная плеть с восемью концами, с семью утолщениями’, **АҔЫС СУОЛ АРАХСЫЫТА, ТОҔУС СУОЛ ТУТААҔА (ТУТУЛА), СЭТТЭ СУОЛ БИЛИИТЭ** букв. ‘разъезд восьми дорог, средоточие девяти путей, перекрёсток семи дорог’, **АҔЫС ҮӨСТЭЭХ ХААН (АРААТ) БАЙАҔАЛ** букв. ‘восьмипроточное славное Араат-море’ и **ТҮӨРТ УҺУКТААХ (КЫРЫЫЛААХ), АҔЫС (УҺУКТААХ) КЫРЫЫЛААХ ЧЭРКИЛ (ЧЭҤКИР, НЬЭҤКИР) ТААС ОСТУОЛБА** букв. ‘восьмиконечный четырёхгранный прозрачно-каменный столб’.

4. Заглавная вокабула

Тем не менее, даже если основной СВ в СЯО необходимо представить УСК, в качестве заглавной вокабулы (далее – ЗВ) целесообразно репрезентировать ЕЛ.

Объясняется это тем, что фактический материал якутского эпоса в рассматриваемом аспекте отличается большой степенью разнообразности структурного состава устойчивых выражений, разнообразности грамматических форм, входящих в состав УСК слов и некоторых других моментов, которые в целостности образуют комплексную систему ЯО. Данный факт вынуждает исследователя решать не частные моменты разработки строения СС, а подходить к регулируемой проблеме более масштабно, комплексно, т. е. поставить вопрос о порядке расположения материала в структуре словаря в целом. Поэтому выдвижение ЕЛ в качестве ЗВ осуществляет функцию лексикографического конструирования всего словаря.

ЗВ в данном случае будет лексема **АҔЫС** букв. ‘восемь’. Пишется прописными буквами полужирным шрифтом. Весь материал (УСК, ЕЛ и ЭП) даётся под ЗВ согласно разработанному порядку представления.

5. Принцип подачи материала

«Никто не сомневается, что словарь, построенный по алфавитному принципу, который иногда называют “организованным беспорядком” (Х. Касарес), не приспособлен для демонстрации системной упорядоченности элементов лексического уровня, пребывающих в отношениях контактов и оппозиций. “Азбучный порядок” необходим, по мнению Я. Грота, для справочного пособия только потому, что он способствует лёгкости отыскания каждого слова» [34, с. 31–32].

Однако своеобразие языкового материала олонхо требует именно алфавитного порядка подачи, т. к. он значительно регулирует, систематизирует леммную часть словаря, характер которой уже на начальных этапах работы отличается неоднородностью и полицентричностью. В алфавитном порядке необходимо расположить и ЗВ, и СВ СЯО, поскольку такой подход имеет и практическое значение (удобство пользования словарём адресатами), и теоретическое значение (способствует определённой систематизации, классификации единиц ЯО).

6. Идентификационная характеристика СВ в СЯО

В СС необходимо указывать идентификационную характеристику СВ, представленных УСК. Условные обозначения пишутся строчными буквами и выделяются курсивом. В СЯО такими пометами являются: *эпическая формула, формульная конструкция, конструкция формульного характера, фразеологизм* и *эпический период.*

Из приведённых примеров Ф являются, например, УСК **АҔЫС БУЛАС СУҺУОХТААХ** букв. ‘с восьмисаженной косой’ *эпич. ф.*, **<ТОҔУС СУБАН ТУРУЙА КУРДУК УОЛАТТАР> АҔЫС ТЫҺЫ КЫТАЛЫК КУРДУК КЫРГЫТТАР** букв. ‘девять парней, подобные рослым журавлям, восемь девушек, похожие на самок стерхов’ *эпич. ф.*, ФК – **АҔЫС САЛААЛААХ, СЭТТЭ БОЛЧУОХТААХ (БОТЧУОХТААХ) (АҔЫС СИРИНЭН БОЛЧУОХТААХ) АЙЫЫ КУО ДЬЭЛЛИК КЫМНЬЫЫ** букв. ‘красивая священная плеть с восемью концами, с семью утолщениями’ *форм. к.*, КФХ – **АҔЫС КЫРЫЫЛААХ НЬИРИЛЭ (НИРИЛЭ) ХААН (ХАРА ТААС) ОҺОХ** букв. ‘восьмигранный огромный, важно гудящий камелёк, именуемый Нирилэ хаан осох’ *констр. форм. х.*

7. Стилистическое определение СВ в СЯО

В некоторых случаях может понадобиться добавление стилистических помет. К примеру, *символическое, культурное, образное, по требованию аллитерации* и т. д. Условные обозначения пишутся строчными буквами и выделяются курсивом.

Например: **АҔЫС АТАХТААХ АДЬАРАЙ** букв. ‘восьминогий аджарай’ *фразеол., образн.*, **АҔЫС САЛААЛААХ ААР КУДУК МАС** букв. ‘восьмиветвистое священное дерево Аар Кудук Мас’ *эпич. ф., симв.*, **<ТОҔУС СУБАН ТУРУЙА КУРДУК УОЛАТТАР> АҔЫС ТЫҺЫ КЫТАЛЫК КУРДУК КЫРГЫТТАР** букв. ‘девять парней, подобные рослым журавлям, восемь девушек, похожие на самок стерхов’ *эпич. ф., по треб. алл.*

8. Особенности подачи иллюстративного материала

Вопросы иллюстрирования СВ в основном касаются «характера и длины текстового отрезка, в составе которого извлекается и хранится соответствующая языковая единица, количества текстовых отрезков, иллюстрирующих употребление одной и той же языковой единицы» [35, с. 35].

Длину иллюстративного примера в СЯО определяет цель его использования в любом другом словаре – прояснение значения СВ и демонстрация употребления ЕЛО в тексте олонхо. И здесь специфику работы в основном определяет тот факт, что «строка народно-поэтического произведения пульсирует, сжимаясь и разжимаясь», подчиняясь преимущественно текущим условиям и требованиям стилистики эпического повествования [31, с. 218].

Решить данную проблему отчасти можно путём использования в качестве иллюстративных примеров эпических фрагментов – «относительно законченных в смысловом и грамматическом отношении частей фольклорного текста» [36, с. 15].

Рассуждая о вопросе количества примеров, необходимо учитывать то обстоятельство, что «словари неизбежно громоздки. Их корпус всегда велик» [37, с. 20]. Поэтому оптимальным количеством в большинстве случаев может быть иллюстрирование тремя примерами.

Заключение

Таким образом, процедура решения поднятого в данной статье вопроса подтвердила мнение исследователей о том, что в словаре языка фольклора возможно применение нетрадиционных методов и подходов лексикографирования. «Специфика народно-поэтического слова такова, что сложившаяся практика, к сожалению, не удовлетворяет исследователей языка фольклора. Идут поиски особого лексикографического освещения фольклорной лексики» [13, с. 20].

Предложенный в работе принцип формирования СВ в той или иной форме встречается в практике лексикографии, однако трудов, выделяющих подобный принцип в качестве концептуальной линии работы, нет. Потому в теории лингвофольклористики высказанная в статье идея является инновационной.

В нашем случае такой подход определён самобытными особенностями ЯФ тюркских народов, которые в основном восходят к формульности – «основному и наиболее универсальному свойству языка устной эпической поэзии» [18, с. 209]. Формульность ЯО, в комплексе с упомянутыми в работе отличительными свойствами, определили своеобразие СВ в СЯО. Пронизывая концепцию составления словаря, данный принцип может раскрыть отдельные вопросы, возникающие при разработке других аспектов лексикографической теории и практики, например, специфики организации СС, параметров СС, порядка расположения СС, состава и взаимодействия композиционных частей словаря, а также помочь решению этих вопросов. Принцип может быть использован, прежде всего, в сфере лексикографирования ЯФ тюркских народов, также отчасти может быть полезен в русской фольклорной лексикографии.

Литература

1. Бобунова, М. А. Лексикографические заметки о «цветовой» лексике // Фольклорная лексикография. Вып. 10 : сборник научных трудов. – Курск : Изд-во КГПУ, 1998. – С. 15–21.

2. Бобунова, М. А. Функциональные омонимы в текстах былин и их лексикографическое описание // Текст как единица анализа и единица общения. – Курск : Изд-во КГПУ, 1999. – С. 56–58.

3. Бобунова, М. А. Об исследовательском потенциале лексикографических комплексов фольклорных текстов // Вопросы лексикографии. – 2023. – № 28. – С. 44–65.

4. Бобунова, М. А., Хроленко, А. Т. Пробная статья «жёлтый» // Фольклорная лексикография. Вып. 4 : сборник научных трудов. – Курск : Изд-во КГПУ, 1995. – С. 3–5.

5. Бобунова, М. А., Хроленко, А. Т. Пробная статья «синий» // Фольклорная лексикография. Вып. 4 : сборник научных трудов. – Курск : Изд-во КГПУ, 1995. – С. 5–7.

6. Бобунова, М. А., Хроленко, А. Т. Пробные статьи // Фольклорная лексикография. Вып. 4 : сборник научных трудов. – Курск : Изд-во КГПУ, 1995. – С. 7–13.

7. Климас, И. С. Сопоставление словников как эмпирический приём изучения фольклорной лексики // Фольклорная лексикография. Вып. 16 : сборник научных трудов. – Курск : Изд-во КГПУ, 1998. – С. 3–6.

8. Климас, И. С. Своеобразие лексикологических категорий в языке фольклора. – Курск : Изд-во КГПУ, 2004. – 147 с.

9. Праведников, С. П. Словник и частотный словарь былин карельского поморья // Фольклорная лексикография. Вып. 5 : сборник научных трудов. – Курск : Изд-во КГПУ, 1996. – С. 39–44.

10. Праведников, С. П. Имена числительные в фольклорном тексте: лексикологический и лексикографический аспекты. – Курск : Изд-во КГПУ, 1996. – 120 с.

11. Хроленко, А. Т. Структура статьи в словаре языка фольклора // Фольклорная лексикография. Вып. 1 : сборник научных трудов. – Курск : Изд-во КГПУ, 1994. – С. 4–7.

12. Никитина, С. Е. Словарь языка фольклора: принципы построения и структура // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. – Москва : Наука, 1988. – С. 288–300.

13. Бобунова, М. А. Проблема толкования слова в словаре языка фольклора // Исследования по лингвофольклористике. Вып. 1. – Курск : Изд-во КГУ, 1994. – С. 20–23.

14. Кимягарова, Р. С. О «Словаре языка басен Крылова» // Языковая система и её развитие во времени и пространстве. – Москва : Изд-во МГУ, 2001. – С. 86–100.

15. Михеев, М. Ю. К составлению тезауруса языка писателя по его текстам: о категории времени в мире Андрея Платонова // НТИ. Сер. 2 : Информационные процессы и системы. – 2000. – № 9. – С. 25–32.

16. Халитова, Н. Р. Фрагмент словаря языка «Колымских рассказов» В. Т. Шаламова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 2 (24). – С. 550–555.

17. Черникова, О. А. Структурные типы заголовочных единиц в словаре языка художественных произведений Е. И. Носова // Курское слово. Вып. 3. – Курск : Изд-во КГУ, 2006. – С. 71–75.

18. Слепцов, П. А. Якутский литературный язык: формирование и становление общенациональных норм. – Новосибирск : Наука, 1990. – 273 с.

19. Васильев, Г. М. Якутское стихосложение. – Якутск : Кн. изд-во, 1965. – 125 с.

20. Жирмунский, В. М. О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха // Тюркологический сборник. – Москва : Наука, 1970. – С. 29–42.

21. Тодаева, Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». – Элиста : Калм. кн. изд-во, 1976. – 529 с.

22. Бухарова, Г. Х. О проекте словаря языка башкирского народного эпоса // Народное слово в науке о языке. – Уфа : РИО БашГУ, 2006. – С. 66–68.

23. Хроленко, А. Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1981. – 162 с.

24. Сабынин, А. Н. Об устойчивых словесных комплексах поэтического языка былин // Текст как единица анализа и единица обучения : сборник научных трудов. – Курск : Изд-во КГПУ, 1999. – С. 5–7.

25. Роббек, Л. В. Единицы лексикографического описания в словаре языка олонхо // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». – 2021. – № 2 (22). – С. 69–78. DOI : 10.25587/a8299-5392-7163-q.

26. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – Москва ; Ленинград : Гос. учебно-пед. изд-во, 1947. – 773 с.

27. Оссовецкий, И. А. Некоторые наблюдения над языком стихотворного фольклора // Очерки по стилистике художественной речи. – Москва : Наука, 1979. – С. 199–252.

28. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К. Г. Оросина ; редактор текста, перевод и комментарии Г. У. Эргиса. – Якутск : Кн. Изд-во, 1947. – 409 с.

29. Лопутько, О. П. Устойчивая формула в структуре лексикографического описания древнерусского слова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 2 (24). – С. 219–222.

30. Карпова, О. М. Словари языка писателей. – Москва : Изд-во МПИ, 1989. – 108 с.

31. Хроленко, А. Т. Границы слова в фольклорном тексте // Проблемы структурной лингвистики. – Москва : Наука, 1986. – С. 215–226.

32. Рубинчик, Ю. А. Структурные типы фразеологизмов и их размещение в словарной статье // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном словаре : сборник научных трудов. – Москва : Наука, 1988. – С. 91–95.

33. Нелунов, А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Т. 1. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. – 287 с.

34. Гельгардт, Р. Р. Теоретические принципы разработки исторического словаря русского языка (по поводу «Проекта словаря русского языка XVIII века») // Вопросы языкознания. – 1978. – № 6. – С. 25–35.

35. Морковкин, В. В. Об объёме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. – 1987. – № 6. – С. 33–41.

36. Хроленко, А. Т. Блоки в народно-песенном тексте // Специфика семантической структуры и внутритекстовых связей фольклорного слова. – Курск : Изд-во КГПУ, 1984. – С. 14–21.

37. Девкин, В. Д. Лексикография: проклятый жанр // Лексика и лексикография : сборник научных трудов. Вып. 11. – Москва : Ин-т яз-я РАН, 2000. – С. 20–26.

References

1. Bobunova, M. A. Lexicographic notes on "color" vocabulary. In: Folklore lexicography. Vol. 10: collection of scientific articles. Kursk, KSPU Publ. House, 1998, pp. 15–21. (In Russ.)

2. Bobunova, M. A. Functional homonyms in the texts of epics and their lexicographic description. In: Text as a unit of analysis and a unit of communication. Kursk, KSPU Publ. House, 1999, pp. 56–58. (In Russ.)

3. Bobunova, M. A. On the research potential of lexicographic complexes of folklore texts. *Russian journal of lexicography*. 2023, no. 28, pp. 44–65. (In Russ.)

4. Bobunova, M. A., Khrolenko, A. T. Trial article "yellow". In: Folklore lexicography. Vol. 4: collection of scientific articles. Kursk, KSPU Publ. House, 1995, pp. 3–5. (In Russ.)

5. Bobunova, M. A., Khrolenko, A. T. Trial article "blue". In: Folklore lexicography. Vol. 4: collection of scientific articles. Kursk, KSPU Publ. House, 1995, pp. 5–7. (In Russ.)

6. Bobunova, M. A., Khrolenko, A. T. Trial articles. In: Folklore lexicography. Vol. 4: collection of scientific articles. Kursk, KSPU Publ. House, 1995, pp. 7–13. (In Russ.)

7. Klimas, I. S. Comparison of dictionaries as an empirical method for studying folklore vocabulary. In: Folklore lexicography. Vol. 16: collection of scientific articles. Kursk, KSPU Publ. House, 1998, pp. 3–6. (In Russ.)

8. Klimas, I. S. The originality of lexicological categories in the language of folklore. Kursk, KSPU Publ. House, 2004, 147 p. (In Russ.)

9. Pravednikov, S. P. Dictionary and frequency dictionary of epics of the Karelian seaside. In: Folklore lexicography. Vol. 5: collection of scientific articles. Kursk, KSPU Publ. House, 1996, pp. 39–44. (In Russ.)

10. Pravednikov, S. P. Numerals in folklore texts: lexicological and lexicographical aspects. Kursk, KSPU Publ. House, 1996, 120 p. (In Russ.)

11. Khrolenko, A. T. Structure of an article in the dictionary of the language of folklore. In: Folklore lexicography. Vol. 1: collection of scientific articles. Kursk, KSPU Publ. House, 1994, pp. 4–7. (In Russ.)

12. Nikitina, S. E. Dictionary of the language of folklore: principles of construction and structure. In: History, culture, ethnography and folklore of the Slavic peoples. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 288–300. (In Russ.)

13. Bobunova, M. A. The problem of word interpretation in the folklore language dictionary. In: Research on linguofolkloristics. Vol. 1. Kursk, KSU Publ. House, 1994, pp. 20–23. (In Russ.)

14. Kimyagarova, R. S. About the "Dictionary of the language of Krulov's fables". In: Language system and its development in time and space. Moscow, MSU Publ. House, 2001, pp. 86–100. (In Russ.)

15. Mikheev, M. Yu. To compiling a thesaurus of the writer's language based on his texts: on the category of the in the world of Andrei Platonov. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*. 2000, no. 9, pp. 25–32. (In Russ.)

16. Khalitova, N. R. Fragment of the language dictionary "Kolyma stories" by V. T. Shalamov. *Journal of historical, philological and cultural studies*. 2009, no. 2 (24), pp. 550–555. (In Russ.)

17. Chernikova, O. A. Structural types of heading units in the dictionary of the language of works of art by E. I. Nosov. In: Kursk Word. Vol. 3. Kursk, KSU Publ. House, 2006, pp. 71–75. (In Russ.)

18. Sleptsov, P. A. Yakut literary language: Formation and establishment of national norms. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 273 p. (In Russ.)

19. Vasiliev, G. M. Yakut versification. Yakutsk, Book Publ. House, 1965, 125 p. (In Russ.)

20. Zhirmunsky, V. M. About some problems of the theory of Turkic folk verse. In: Turkic collection. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 29–42. (In Russ.)

21. Todaeva, B. Kh. Experience of linguistic research of the epic "Jangar". Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1976, 529 p. (In Russ.)

22. Bukharova, G. Kh. About the project of a dictionary of the language of the Bashkir folk epic. In: Folk word in the science of language. Ufa, PBD BashSU, 2006, pp. 66–68. (In Russ.)

23. Khrolenko, A. T. Poetic phraseology of Russian folk lyrical song. Voronezh, VSU Publ. House, 1981, 162 p. (In Russ.)

24. Sabynin, A. N. On stable verbal complexes of the poetic language of epics. In: Text as units of analysis and unit of teaching: collection of scientific articles. Kursk, KSPU Publ. House, 1999, pp. 5–7. (In Russ.)

25. Robbek, L. V. Units of lexicographic description in the dictionary of the Olonkho language. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2021, no. 2 (22), pp. 69–78. DOI: 10.25587/a8299-5392-7163-q (In Russ.)

26. Vinogradov, V. V. Russian language (Grammatical doctrine of the word). Moscow, Leningrad, State educational pedagogical Publ. House, 1947, 773 p. (In Russ.)

27. Ossovetsky, I. A. Some observations on the language of the poetic folklore. In: Essays on the stylistics of artistic speech. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 199–252. (In Russ.)

28. Nurgun Bootur the Swift. Text by K. G. Orosin; text editing, translation and comment by G. U. Ergis. Yakutsk, Book Publ. House, 1947, 409 p. (In Yakut and Russ.)

29. Loputko, O. P. A stable formula in the structure of the lexicographic description of the Old Russian word. *Problems of history, philology, culture*. 2009, no. 2 (24), pp. 219–222. (In Russ.)

30. Karpova, O. M. Dictionaries of the language of writers. Moscow, MPI Publ. House, 1989, 108 p. (In Russ.)

31. Khrolenko, A. T. Word boundaries in folklore text. In: Problems of structural linguistics. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 215–226. (In Russ.)

32. Rubinchik, Yu. A. Structural types of phraseological units and their placement in a dictionary entry. In: National specificity of the language and its reflection in the normative dictionary: collection of scientific articles. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 91–95. (In Russ.)

33. Nelunov, A. G. Yakut-Russian phraseological dictionary. Vol. 1. Novosibirsk, SB RAS Publ. House, 1998, 287 p. (In Russ.)

34. Gelgardt, R. R. Theoretical principles for the development of a historical dictionary of the Russian language (regarding the "Project of a dictionary of the Russian language of the 18th century"). *Voprosy Jazykoznanija*. 1978, no. 6, pp. 25–25. (In Russ.)

35. Morkovkin, V. V. On the scope and content of the concept "theoretical lexicography". *Voprosy Jazykoznanija*. 1987, no. 6, pp. 33–41. (In Russ.)

36. Khrolenko, A. T. Blocks in the folk song text. In: Specificity of the semantic structure and intra-text links of the folklore word. Kursk, KSPU Publ. House, 1984, pp. 14–21. (In Russ.)

37. Devkin, V. D. Lexicography: a damned genre. In: Lexicon and lexicography: collection of scientific articles. Vol. 11. Moscow, Institute of Languages of the Russian Academy of Sciences, 2000, pp. 20–26. (In Russ.)